

поскольку эти результаты получены на чужих выборах, мы не можем с полной уверенностью переносить их на белорусское население. Вполне возможно, что среди белорусов (включая молодежь), указанные различия не будут выявлены.

По данным межэтнических исследований, проведенных в других странах, внутри каждого этноса имеют место свои специфические гендерные различия, связанные с культурным и историческим развитием этноса [1, 115]. Однако ввиду того, что в исследованиях, проводимых в Беларуси, преобладали этнические белорусы, пока не представляется возможным статистически подтвердить или опровергнуть подобные гендерные различия.

В заключение подчеркнем, что, поскольку гендерные проявления идентичности во многом проявляются под влиянием воспитания и образования, постольку на государственном уровне необходимо уделять достаточно много внимания их сознательному формированию, соответствующему государственной национальной идеологии. Государство должно заботиться как о предоставлении обоим полам равных социальных возможностей в развитии и самореализации личности, всех видов социокультурной идентичности, так и о поддержании жизнеспособности и нормального развития семейной идентичности.

Литература

1. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. М., 2003.
2. Гудков Л. Структура и характер национальной идентичности в России // Геополитическое положение России. М., 1999.
3. Йоас Х. Креативность действия. СПб., 2005.
4. Мониторинг социально-политического состояния белорусского общества. Мн., 2005.
5. Национальная идентичность Беларуси: материалы семинара / Общ. ред. Г. Курт; Фонд им. Ф. Эберта. Мн., 2004.
6. Новикова Л.Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект). Мн., 2001.
7. Пушкарева Н.Л. Русская женщина. Прошлое и современность. М., 2001.
8. Рудкоўскі П. Ад ідэнтычнасці да саборнасці // АРСНЕ. 2006. № 1-2.
9. Семья, гендер, культура / Отв. ред. В.А. Тишков. М., 1997.
10. Теннис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология. Антология. / Под общ. ред. С.П. Беньковской. Ч.1. М., 2002.
11. Титаренко Л.Г. Гендерная социология. Мн., 2003.
12. Титаренко Л.Г. Тенденции изменения идентичности и базовых ценностей белорусов // Восточноевропейские исследования. 2005. № 2.
13. Giddens A. Nowoczesność i tożsamość. «Ja» i społeczeństwo w epoce późnej nowoczesności. Warszawa, 2001.

СОЦИО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА В ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

С.Т.Кавецкий

*Брестский государственный университет имени А.С.Пушкина
г. Брест, Беларусь*

Социально-экономические изменения, проходящие в Беларуси в конце XX – XXI века, влияют на характеристику социальной структуры. Социальная структура современного белорусского общества характеризуется крайней неустойчивостью как на уровне процессов, происходящих в социальных группах и между ними, так и на

уровне осознания личностью своего места в системе общественной иерархии. Идет активное размывание грандиозных групп населения, становление новых видов межгрупповой интеграции по формам собственности, доходам, вхождения в властные структуры, социальной самоидентификации. В условиях трансформирующегося социализма наблюдается процесс изменения сложившейся в нем структуры, когда она распадается как бы на несколько относительно независимых друг от друга измерений. Это означает, что изменение материального положения индивида не обязательно приводит к изменению его места в социально-профессиональной структуре, а изменение познания в системе управления, властных отношений не всегда связано с изменением статуса.

Следовательно, необходимо учитывать демографическую ситуацию в республике, сложившуюся в 90-е годы прошлого – в начале нынешнего столетия.

Численность постоянного населения Республики Беларусь по переписи на 16 февраля 1999 года составила 10 млн. 45 тыс. человек¹. В городской местности проживало 6 млн. 961 тыс. человек (69%), в сельской – 3 млн. 84 тыс. человек (31% от общей численности). В Брестской области проживало 1 млн. 485 тыс. человек.

Средняя плотность населения составляет 48 человек на 1 кв. км. Наименьшая плотность населения отмечалась в Витебской области – 34 человека на 1 кв. км, наибольшая – в Гродненской области – 47 человек на 1 кв. км. В Брестской области она составляет 45 человек на кв. км. В г. Минске плотность населения – 6565 человек на 1 кв. км, в г. Бресте – 5968. Численность населения, учтенная при переписи 1999 г., увеличилась на 25% в сравнении с 1959 годом. По областям республики темп прироста населения колеблется от 3% в Могилевской области до 20% в Брестской. Наиболее заметно выросло население столицы. За этот период оно увеличилось в 3,3 раза.

Изменение численности населения республики, областей и г. Минска характеризуется следующими данными.

Регионы	Численность населения (тыс. человек)					1989-1999 годы, прирост численности населения (+) уменьшение (-)
	1959	1970	1979	1989	1999	
Республика Беларусь	8032	8992	9532	10152	10045	-107
Области						
Брестская	1177	1293	1358	1449	1485	+36
Витебская	1273	1369	1385	1410	1377	-33
Гомельская	1359	1531	1595	1668	1545	-123
Гродненская	1074	1118	1127	1163	1185	+22
Минская	1465	1538	1547	1575	1559	-16
Могилевская	1176	1227	1247	1280	1214	-66
г. Минск	508	916	1273	1607	1680	+73

¹ Здесь и далее данные переписи 1999 года в Республике Беларусь.

На нынешнюю структуру населения Республики Беларусь по возрасту и полу оказали существенное влияние не только события последних 10 лет, но и все социально-политические, экономические события и войны прошлого столетия, Чернобыльская экологическая катастрофа 1986 года и вызванные ими изменения в потоках миграции и распределения населения на городское и сельское в уровне и структуре занятости как мужчин, так и женщин, в уровне рождаемости.

Численность населения в послевоенное время постоянно увеличивалась до 1994 года. Однако темпы прироста с начала 70-х годов начали постепенно снижаться.

В период между переписями населения 1989 и 1999 г.г. численность населения уменьшилась на 107 тыс. человек (или 1%), что вызвано естественной убылью населения (превышением числа умерших над числом родившихся), объем которого увеличивается и не компенсируется его миграционным приростом.

Резкое ухудшение демографической ситуации отмечается с начала 1993 года. Именно с этого времени начала проявляться демографическая реакция населения на кризис в экономике и снижение уровня жизни. Эта реакция выражается в росте смертности, в сокращении рождаемости и средней продолжительности жизни, в существенных изменениях в области формирования и стабильности семьи.

За 1989 – 1998 г.г. в республике умерли 1244 тыс. человек, а родились только 1163 тыс. детей. Естественная убыль населения составила 81 тыс. человек.

После переписи процесс депопуляции в стране, начавшийся в 1993 году, продолжался.

Изменение численности населения Беларуси после переписи 1999 года тыс. чел.¹

Возраст	1999 год			2003 год		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Всего	10045,2	10045,2	10045,2	9898,6	7036,4	2862,2
До трудоспособный	2131,9	1509,4	622,4	1833,0	1302,4	530,7
Трудоспособный	5752,1	4330,8	1421,3	5966,1	4562,5	1403,6
Старше трудоспособного	2160,1	1120,1	1040,0	2099,5	1171,6	927,9
Молодежь 16-29 лет	2018,0	1556,3	461,7	2279,5	1794,2	485,3

Численность постоянного населения Брестской области по переписи населения на 16 февраля 1999 года составила 1485,1 тыс. человек. В городских поселках проживало 902,2 тыс. человек (60,8%), в сельских населенных пунктах – 582,9 тыс. человек (39,2% общей численности).

Кроме того, на дату переписи населения учтено и 2,4 тыс. человек, временно проживающих на территории области.

Изменение численности населения Брестской области по переписи характеризуется следующими данными.

	Тысяч человек
1959 (на 15 января)	1177,3
1970 (на 15 января)	1292,8
1979 (на 17 января)	1357,9
1989 (на 12 января)	1449
1999 (на 16 февраля)	1485,1

¹ Шахотько Л. П. Демографическое развитие Республики Беларусь после переписи 1999 г. и проблемы безопасности, Ст. в сб. тезисов республиканской конференции «Беларусь: 10 лет после Каирской международной конференции по народонаселению – М. UNFPA. 2003. –304 с.

После переписи население области хотя и незначительно, но уменьшилось?

1999 16.02	1485,1
2000 0.01	1484,1
2001 1.01	1481,9
2002 1.02	1477,2

По состоянию на 01.01.2004 г. расчетная численность населения Бреста составила 298,3 тысячи человек, в том числе в Ленинском районе - 99,8 тысяч (33,5%), в Московском - 198,5 тысяч (66,5%).

За 2003 год численность жителей увеличилась на 2039 человек. Население города растет, но, если с 1990 по 1995 г. г. количество брестчан увеличилось на 19,5 тыс. чел., то за последующие девять лет, с 1995 по 2004 г.г. - только на 13,5 тыс. человек.

Решающую роль в изменении численности населения сыграл его механический прирост. Как город постоянного места жительства, Брест остается все так же притягательным для жителей провинции, и, как и в прежние годы, сюда приезжает по-прежнему больше народа, чем уезжает. Так, в 2003 году миграционный прирост, т. е. разница между прибывшими в город над Бугом и убывшими составила 1680 человек.

Впрочем, численность брестчан увеличивается не только за счет приезжих - естественный прирост населения за прошлый год составил 359 человек, на свет появилось 3018 детишек, что на 73 маленьких человечка больше, чем в 2002 году. Среди них - 1563 мальчика и 1455 девочек.

Однако, вместе с тем, за период 1990 - 2000 г.г. показатель рождаемости уменьшился с 17,8 до 10,2 случаев на тысячу населения.

За 2003 год число умерших в городах составило 2659 человек, из них 23 ребенка в возрасте до года, трудоспособных людей - 853, или 32,1% от общего количества. За период с 1990 по 2003 г.г. показатель смертности по Бресту увеличился с 6,2 до 8,9 на тысячу населения. Основными причинами, ведущими к летальному исходу, являются болезни системы кровообращения.

Численность населения городов областного подчинения и районов по переписи 1989 и 1999 и данные управлений статистики представлены следующим образом.

	1989	1999	2002	2004
Брест	256	286,4	294,3	298,3
Барановичи	158,4	167,4	168,9	168,6
Пинск	118,3	129,9	130	130,5
Кобрин	45,2	50,7	51,2	50,8
Барановичский р-н	54,9	49,6	47,8	46,4
Березовский р-н	69,2	74,0	73,3	72
Брестский р-н	42,4	45,3	44,9	42,5
Ганцевичский р-н	37,9	36,6	35,9	35,2
Дрогичинский р-н	53,5	51,1	49,8	48,9
Жабинковский р-н	25,3	25,8	25,5	25,3
Ивановский р-н	52,3	50,8	49,8	48,9

² Народное хозяйство Брестской области. Статистический ежегодник, Брест, 2002, - Мн. Статиздат, 2002, -329 с.

³ Брестский курьер № 25, 2004 г.

Ивацевичский р-н	67	69,9	68,1	66,5
Каменецкий р-н	43,5	43,7	42,8	41,9
Кобринский р-н	42,9	41,4	40,1	39,4
Лунинецкий р-н	82,2	80,5	79,8	77,7
Ляховичский р-н	39,3	37	35,6	34,4
Малоритский р-н	29,2	29,1	28,4	28,1
Пинский р-н	71,7	62,2	60,4	58,7
Пружанский р-н	68,5	64,7	63	61,2
Столинский р-н	91,3	89	87,6	86,3

По данным переписи 1999 года на территории республики проживает более 130, а на территории области – более 100 национальностей и народностей. Национальность указывалась опрашиваемыми на основе самосознания. Национальность детей определялась родителями.

Большинство жителей (81%) считают себя белорусами, 11% – русскими, почти 4% – поляками, 2% – украинцами, 0,3% – евреями.

Наибольший удельный вес белорусов в Минской области (87%), наименьший в Гродненской области (62%), наибольший удельный вес русских в г. Минске – 16%, наименьший в Брестской области – 9%, соответственно украинцев в Брестской области – около 4%, в Витебской – 2%, поляков в Гродненской области – 25%, в Могилевской – 0,2%.

Отнесли себя к коренной национальности (белорусы) 85% жителей области, почти 9% – к русским, 3,8% – к украинцам, почти 2% – к полякам, 0,1% – к евреям.

Таким образом, в последние годы демографическая проблематика оказалась в эпицентре общественного внимания и обсуждения на различных уровнях государственного управления, в научных дискуссиях, в средствах массовой информации. Оснований для беспокойства по поводу будущности белорусского этноса более, чем достаточно. В XX веке Беларусь (также как и Россия и Украина) пережила три демографические катастрофы, каждая длительностью в 7-9 лет.

- 1) 1815-1922 г.г. – первая мировая и Гражданская войны;
- 2) 1930-1936 г.г. – коллективизация;
- 3) 1941-1948 г.г. – Великая отечественная война и послевоенная разруха.

С середины 90-х годов явно проявились признаки четвертой такой катастрофы, которая оказалась более растянутой по времени, но не менее разрушительной по своим социальным последствиям, чем предыдущие, и перешла в XXI век. С 1993 года смертность в стране превышает рождаемость: 93 год – на 11 тысяч; 94 – 19 тыс.; 95 г. – 30 тыс.; 96 г. – 46 тыс.; 97 г. 78 тыс.; 2000 г. 41 тыс.; 2001 г. 31,5 тыс. Как свидетельствует статистика, численность населения Беларуси в 2003 году составила 9889,1 тыс. чел., а по классификации экспертов ООН нация, насчитывающая менее 10 млн., обречена на переход в разряд малочисленных вымирающих народов.

В 2003 г. средняя продолжительность жизни в республике составила 68 лет для всего населения, 62,3 года - для мужчин, 74,1 – для женщин. Разница между показателями по полу составляет 11,8 лет.

По уровню продолжительности предстоящей жизни при рождении мы существенно отстаем от большинства развитых стран. Так, например, в Японии этот показатель в 2001 году был равен 78,1 года для мужчин и 84,9 года для женщин, в Швеции – соответственно 77,5 и 82,3 годам, в Канаде – 76,2 и 83,1 годам, т.е. мы уже отстаем от

Японии по мужчинам на 15,8 лет, а по женщинам на 10,8 лет и этот разрыв увеличивается¹.

Сложившаяся в стране кризисная демографическая ситуация требует принятия более кардинальных мер в области демографической безопасности страны. В связи с этим в январе 2002 г. был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», что предполагает осуществление системы конкретных мер и механизмов, направленных на предотвращение демографических угроз. В первую очередь необходимы:

мониторинг угроз демографической безопасности и прогнозирование факторов, определяющих эти угрозы;

определение прогнозных значений социально-экономического развития, влияющих на демографическую безопасность;

подготовка комплексных государственных мер по обеспечению демографической безопасности путем разработки и реализации демографических программ и прогнозов на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу.

При этом основными значениями демографической безопасности на перспективу, по нашему мнению, должен стать:

в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни;

стабилизация роста смертности на уровне 13,5-14 % в ближайшие годы и снижение этого показателя в долгосрочной перспективе;

дальнейшее снижение детской смертности (детей до года) до уровня, сложившегося в развитых странах (4-5%), - в долгосрочной перспективе. Обеспечение мероприятий по выживанию детей, снижение материнской смертности;

удержание продолжительности жизни на уровне 69-70 лет в ближайшей перспективе и увеличение этого показателя до прогнозных значений развитых стран – 74-75 лет в более отдаленной перспективе.

Следует учитывать, что даже при стечении очень благоприятных обстоятельств и эффективности мер демографической политики, направленной на рост рождаемости и сокращение смертности естественный прирост будет минусовым. Хотя в случае высокой эффективности мер демографической политики население будет убывать за счет естественного движения несколько медленнее. Сложившаяся к настоящему времени структура населения, и параметры его воспроизводства будут и в дальнейшем обуславливать депопуляцию в стране, и численность населения будет уменьшаться еще длительное время. Особенно активно во втором десятилетии XXI века.

Это позволяет оценить современную демографическую ситуацию в стране как кризисную, чрезвычайно опасную, предстоящую угрозу национальной безопасности страны. Следует отметить усиление внимания правительства Беларуси к демографической политике в контексте экономического роста и устойчивости развития. Так, Республика Беларусь – практически единственная среди республик бывшего СССР, где в 2001 году принят Закон о демографической безопасности на 2006-2010 г.г.

¹ Шахотько Л.П. Демографическое развитие Республики Беларусь после переписи 1999 г. и проблемы безопасности, Ст. сб. тезисов республиканской конференции «Беларусь: 10 лет после Капрской международной конференции по народонаселению – М; UNFPA, 2003, - с. 136

Проведенные в феврале 2005 года в г. Бресте конкретно-социологические исследования под руководством автора (выборка 280 респондентов, пол, возраст, социальный статус, образование), показали, что в зависимости от самоидентификации, социального статуса, семейного положения, а главное, от доходов респонденты относят себя к следующим социальным группам:

Кем Вы себя считаете?

1. Богатым	1,4%
2. Состоятельным	5%
3. Среднеобеспеченным	25,9%
4. Малообеспеченным	37,1%
5. Бедным	24,2%
6. Живу ниже черты бедности	6,4%

Критерии дохода брестчан следующие: а) богатые – более 3 тысяч долларов в месяц на душу, б) состоятельные – от 3 тысяч до 250 долларов в месяц, в) среднеобеспеченные – от 250 до 150 долларов в месяц «чистыми без налогов, социальных выплат и прочих обязательных платежей», г) малообеспеченные и бедные (150-70 долларов) без выплат на человека, д) ниже черты бедности (60 долларов и менее).

Показанная выше социоструктура, как матрица, исходящая из дифференциации доходов населения, соотносится матрицей социального статуса. Понятие социального статуса характеризует место личности в социальной структуре общества, и может выражаться в различных качествах и количественных показателях – авторитет, престиж, привилегии, уровень доходов, зарплата, премия, награда, звание, слава и т. п.

Академик Е.М. Бабосов выделяет следующий субординационный ряд:

1) на вершине стратификационной пирамиды находится высший слой – новая элита, в состав которой входят богатые предприниматели (владельцы банков, частных крупных фирм и др.), высшие должностные лица в ранге министра и выше. Это фактически новая буржуазия и высшая государственная бюрократия;

2) высший средний слой – средние и мелкие предприниматели, директорский корпус, популярные художники, артисты, телекомментаторы, крупные ученые, владельцы частных больниц, стоматологических кабинетов и др.;

3) средний слой – профессура, врачи и юристы, имеющие частную практику, руководители отделов (служб) крупных, эффективно работающих предприятий, старшие офицеры и др.;

4) низший средний слой – учителя, линейные (рядовые) инженеры, работники учреждений культуры, младшие офицеры, квалифицированные работники и т. п.;

5) низший слой – малоквалифицированные рабочие, крестьяне, служащие, сержантский состав вооруженных сил и правоохранительных органов и др.;

6) паразитические слои – мафиозные группы, рэкетеры, грабители, вымогатели, участники бандитских формирований, колдуны, гадалки, проститутки и т. п.;

7) маргинальные слои – опустившиеся на социальное дно из различных социальных групп нищие, бомжи, беженцы, вынужденные переселенцы, беспризорные подростки и т. п.¹

¹ Бабосов Е.М. Современное общество: социально-стратификационная динамика. с.9.

Таким образом, в условиях белорусской действительности происходит расслоение населения по уровню доходов, материальному благосостоянию, по целому комплексу показателей, формирующих социальное неравенство. Изменяется социальное положение многих групп экономически активного населения. Эта проблема особенно остра для работников с достаточно высоким социально-профессиональным статусом, приобретенным еще до начала изменений 90-х годов. Второй важный аспект - это увеличение маргинальных слоев, и, соответственно, бедных и нищенствующих.

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИДЕНТИТЕТ: ВЗГЛЯД С ЛИТОВСКОЙ СТОРОНЫ

Н.Н.Беспамятных

*Гродненский государственный университет им. Я. Купалы,
г. Гродно, Беларусь*

Исследовательский интерес к белорусско-польско-литовскому пограничью как к определенному исторически сложившемуся топосу, локализованному в географическом центре Европы и «прочерченному» изнутри политическими границами Беларуси, Польши и Литвы, не случаен. Глобальные тенденции кросс-культурного взаимодействия приобретают здесь свое концентрированное, «рельефное» выражение, что позволяет усматривать в данном регионе своеобразную лабораторию, в которой эти тенденции поддаются как теоретическому анализу, так и верификации на материалах полевых исследований. Есть и другие, более прагматические предпосылки интереса к пограничной проблематике, связанные как с повышенным риском конфликтности, обусловленным культурной гетерогенностью региона, так и с развитием приграничного сотрудничества в Еврорегионе «Неман». На протяжении последнего десятилетия белорусско-польско-литовское пограничье привлекает к себе все более пристальное внимание социологов, культурологов и представителей других отраслей знания трех стран. Поэтому концептуализация самого понятия пограничья и связанной с ним проблематики не может не принимать во внимание направления исследований и их результаты, предопределяемые как научными традициями, так и особенностями актуальной социокультурной ситуации, сложившейся в каждом из сопредельных государств.

Исследование литовскими учеными проблематики, связанной литовско-польско-белорусском пограничьем, актуализировалось в последнее десятилетие. Об этом свидетельствуют достаточно многочисленные публикации, анализ которых интересен хотя бы уже в том отношении, что они изданы в своем подавляющем большинстве на литовском языке и поэтому представленный в них ракурс рассматривает пограничье в меньшей мере известен русскоязычному читателю. Вместе с тем, этот ракурс достаточно специфичен, поскольку отражает особенности и проблемы этнокультурной ситуации в Литовской Республике, переживающей, как и другие государства региона, период транзитивности, интересен, поскольку основан на серьезном методологическом фундаменте и обширной базе эмпирических данных, и продуктивен, так как результаты проводимых в Литве исследований представляются значимыми и для других пограничных регионов. В целом проводимые в Литве исследования сфокусированы на следующих узловых темах.

Первая исследовательская тема связана с осмыслением литовской культуры и идентитета как ее важнейшей составляющей, как в историческом контексте, так и в контексте современных глобальных трансформационных процессов и порождаемых